

В этот момент огненное пламя, ещё более яркое, чем вспышка, которую использовал Се Юнь, взметнулось в небо откуда-то из глубины гор.

Кто-то крикнул: «Чернильная река! Это Чернильная река!»

Ма Цзили оттащил Чжоу Фэй назад, прежде чем та успела броситься вперед: «Не будь опрометчивой!»

Сказав это, он осторожно взмахнул своим длинным мечом, одновременно подавая знак остальным ученикам глазами.

Ученики поспешили вперед хорошо обученным строем, рассредоточившись, чтобы обыскать местность, оставаясь при этом достаточно близко, чтобы помочь друг другу в случае необходимости. Через несколько мгновений один из них вдруг воскликнул: «Управляющий Ма, смотрите!»

Ма Цзили повел нескольких учеников посмотреть. Железная дверь поста охраны, казалось, была закрыта, но не плотно. Трупы учеников, стоявших на этом посту охраны, лежали аккуратным рядом за дверью. Все они были убиты одним чистым ударом в горло. Их раны, хотя и смертельные, были совершенно ничем не примечательны, что делало невозможным определить, из какой фракции происходили нападавшие.

Лицо Ма Цзили было мрачным, когда он сделал шаг вперед и осмотрел один из трупов. Он понизил голос: «Нет никаких признаков борьбы, и на них нет других ран. Эти трупы всё ещё теплые».

Если бы это случилось несколько месяцев назад, Чжоу Фэй понятия не имела бы, что имел в виду Ма Цзили. Но после того, как она покинула эти горы большую часть года назад, теперь она мгновенно поняла его – очень вероятно, что эти нападавшие были из самих 48 крепостей, и что они не ушли далеко.

Это был... второй мятеж в 48 крепостях?

Ли Янь вздрогнула от холодного ночного ветерка, мурашки мгновенно покрыли ее спину. Она невольно сделала шаг назад, ее нога с треском приземлилась на упавшую ветку.

Этот шум всполошил Ма Цзили. Его рука, держащая меч, слегка дрогнула, и он обернулся, чтобы взглянуть на Ли Янь.

Резко втянув воздух, Ли Янь протянула дрожащим голосом: «Из-з-звиняюсь...»

Ма Цзили вздохнул. Когда он посмотрел на девчушку, выражение его лица несколько смягчилось. Он, казалось, на мгновение засомневался, прежде чем повернуться к Чжоу Фэй: «Я совершил ошибку, я не должен был брать их с собой. Фэй, я посылаю с тобой нескольких своих людей. Уведи наших гостей и свою кухню как можно дальше и как можно быстрее, чтобы вы могли...»

Прежде чем он успел закончить фразу, Ли Янь внезапно метнулась в его сторону, как испуганный кролик.

У всех здесь, кроме У Чучу, были довольно острые уши. Все они слышали приближающийся к ним тяжелый топот шагов.

Они немедленно насторожились, и Ма Цзили, защищая, встал перед Ли Янь. Через несколько мгновений появился источник шагов, тяжело дыша, когда он спросил: «Кто... кто там? Как вы посмели ворваться в 48 крепостей?.. А? Управляющий Ма, разве вы не направлялись в Цзиньлин? Почему вы вернулись сюда так скоро?»

Ли Янь, наконец, выдохнула и с облегчением похлопала себя по груди. Остальные тоже немного расслабились, хотя и не совсем ослабили бдительность. Только спина Ма Цзили оставалась такой же напряженной, как и всегда, и он продолжал крепко сжимать свой меч.

Чжоу Фэй прищурила глаза, глядя на этого незнакомого ученика, и тихо спросила: «Из какой ты фракции?»

Прежде чем другие ученики рядом с ней смогли ответить, мужчина уже подбежал к ним и, низко поклонившись Ма Цзили, ответил: «Я ученик Минфэн в третьем поколении...»

Минфэн... Он имел в виду башню Минфэн?

По какой-то причине это всколыхнуло воспоминания Чжоу Фэй об истории, рассказанную Инь Пэем в тайных проходах гор Хэн, об убийце башни Минфэн, который умолял Цзи Юньчэня спасти жизнь Хуа Чжэнлуна. Но у неё не было времени хорошенько поразмыслить о связи между этими двумя, так как она инстинктивно взмахнула Горой Потерянных Источников. В то же время она краем глаза заметила металлический блеск – прежде чем кто-либо успел отреагировать, она оттолкнула учеников в сторону и выпустила безупречно выполненный «Ветер».

Ее клинок обо что-то ударился, и прядь волос на висках была разрезана пополам. Чжоу Фэй мгновенно узнала это знакомое ощущение – это была струнная машина!

Ма Цзили крикнул: «Фэй, не будь безрассудной...»

Прежде чем он смог закончить свое предложение, Чжоу Фэй резко опустила саблю вниз, и «Ветер» почти плавно превратился в «Гору». Послышался резкий вой – металлическая струна здесь была не того калибра, что в Чернильной реке, и от этого удара она потеряла форму.

Именно в этот момент Се Юнь внезапно бросил в воздух ослепительную вспышку, похожую на ту, которую он использовал в горах Хэн.

Она взмыла вверх, как петарда, нарушив спокойствие залитого лунным светом ночного неба над 48 крепостями, и открыв фигуры, скрывающиеся на вершинах деревьев, окаймляющих эту тропу, которые были почти полностью замаскированы. Этот одинокий ученик был просто приманкой, в то время как настоящие убийцы ждали в тени, чтобы устроить им засаду – неудивительно, что бедные погибшие стражи здесь не знали, что их поразило.

Сабле Чжоу Фэй едва удалось справиться с этой почти неразрушимой металлической струной, искривив ее. Она снова надела на нее с тихим ворчанием, отчего двое мужчин, державших ее за два конца, свалились со своих насестов на верхушках деревьев. Добившись успеха одним ударом, ее сабля теперь взметнулась перед ней, врезавшись прямо в оставшееся образование металлических струн, удерживаемых другими убийцами Минфэн. Чжоу Фэй снова изменила движения на середине, на этот раз используя удар «Подрезать»!

Эта зарождающаяся сеть металлических струн мгновенно распалась под ее клинком. Струны беспорядочно разлетелись, сбивая людей, державших их, и запутывая некоторых из них. Ли Янь закрыла глаза, но было слишком поздно – она увидела, как две их отрубленные головы полетели в её сторону. Среди их мучительных криков Снежная Сабля Чжоу Фэй качнулась вперед и прижалась к горлу приманки.

Все были ошеломлены этими тремя ловкими движениями.

До сих пор Чжоу Фэй не везло больше всего – мастер-боец за мастером-бойцом бегали вокруг нее кругами, так что она совершенно не представляла, как далеко и как быстро продвинулась ее Снежная Сабля. Не обращая внимания на ошеломленные лица всех, кто стоял позади нее, она приставила клинок к горлу убийцы, холодно спросив: «Кто велел тебе это сделать?»

Посмотрев ей в глаза, убийца тихо пробормотал «Ах» в знак признания, затем вздохнул: «Снежная Сабля, мне повезло».

Его пристальный взгляд переместился с Чжоу Фэй на место где-то позади нее, и он странно улыбнулся. Затем без предупреждения он рванулся вперед – прежде чем Чжоу Фэй смогла убрать свой клинок, он перерезал себе горло с этой странной улыбкой на лице!

Чжоу Фэй невольно вздрогнула. В этот момент огненное пламя, ещё более яркое, чем вспышка, которую использовал Се Юнь, взметнулось в небо откуда-то из глубины гор.

Кто-то крикнул: «Чернильная река! Это Чернильная река!»

Было далеко за полночь, но Ли Цзиньжун всё ещё не легла спать. Ее мысли были далеко, когда она рассеянно листала путеводитель по старой столице.

С тех пор как ей исполнилось восемнадцать, Ли Цзиньжун страдала бессонницей. Хотя за последние несколько лет она испробовала несколько лекарств от этого, ничего не помогало. К счастью, эта болезнь не представляла слишком большой проблемы для такого опытного мастера по боевым искусствам, как она. Если бы сон действительно ускользал от нее, она могла просто сидеть и медитировать до рассвета, и все равно смогла бы спокойно заниматься делами на следующий день. Теперь, когда она покинула горы Шу, слух о «великих подвигах» Чжоу Фэй был неизбежен, так как о девушке говорил весь город. Но вопреки тому, что думала Чжоу Фэй, госпожа Ли не была в ярости. Вместо этого она была немного встревожена.

Ли Цзиньжун слышала довольно много версий легенды о Чжоу Фэй. Ее первой реакцией не было недоумение по поводу того, как ее дочери удалось одурачить весь мир своей посредственной Саблей, Раскалывающей Снег. Скорее, ее беспокоило то, что девушки не было со старой госпожой Ван.

Она достаточно хорошо знала свою собственную дочь. Чжоу Фэй не была похожа на Ли Янь и всегда была более сдержанной. Она не была бы настолько безответственной, чтобы сбежать одной без веской причины.

Что заставило ее расстаться со старой госпожой Ван?

Ее особенно беспокоили истории о том, что произошло в городе Хуажун, каждая из которых была более преувеличенной, чем предыдущая, – для неё не имело значения, как Чжоу Фэй сумела сбежать прямо из-под носа грозных Дубхе и Фекды. В любом случае, из рассказов о последующих подвигах Чжоу Фэй она поняла, что девушке удалось сбежать, сохранив все конечности целыми. Что действительно беспокоило Ли Цзиньжун, так это: кто во всех центральных равнинах был настолько важен, что для борьбы с ним требовались объединенные силы Шэнь Тяньшу и Чоу Тяньцзи?

Даже при том, что Северная династия, безусловно, не пощадила бы семьи своих предателей, отправки нескольких солдат, чтобы убить беззащитную вдову и ее маленьких детей, было бы более чем достаточно. Зачем было посылать двоих из Большой Медведицы... и даже самого великого Дубхе?

У Ли Цзиньжун было неприятное чувство, что она что-то упустила, но, обдумывая всё снова и снова, всё это дело оставалось окутанным зловещим облаком тайны, и она всё ещё не могла найти ключ к его разгадке.

Она отложила в сторону путеводитель, так как едва успела дочитать первую страницу, и помассировала ноющие виски... Что она пропустила?

В этот момент кто-то снаружи крикнул: «Госпожа!»

Ли Цзиньжун немедленно взяла себя в руки, стерев с лица все следы усталости и замешательства. Слегка повернув голову в сторону, она позвала: «Войдите».

Поскольку она не ложилась спать, дверь её комнаты не была плотно закрыта, и её можно было легко открыть снаружи. Как только она закончила говорить, ученица, наблюдавшая за ее делами, поспешно ворвалась внутрь – поскольку Ли Цзиньжун была известна своим плохим характером, все ученики, служившие ей, были чрезвычайно хорошо воспитаны. Редко они бывали так грубы.

Ли Цзиньжун вопросительно и слегка раздраженно приподняла бровь.

«Вам лучше пойти и посмотреть, кто здесь!» – сказала ученица.

Тут кто-то выбежал из-за ее спины, крича: «Тетя!»

Ли Цзиньжун была теперь по-настоящему шокирована: «...Шэн?»

Юноши семнадцати-восемнадцати лет, как правило, к тому времени уже были довольно хорошо сложены, даже для поздних подростков. Но когда Ли Шэн встал перед ней, Ли Цзиньжун едва узнала его.

Он был таким худым, что был почти вдвое меньше своих первоначальных габаритов, из-за чего казался намного выше. Дома, хотя Ли Шэн и не был особо высокомерным, у него была немного надменная осанка молодого дворянина. Он всегда был аккуратно причесан, ни один волосок не выбивался из прически, и выглядел воплощением благородной грации, куда бы он ни шел. Слова «Я молодой мастер клана Ли» были практически начертаны у него на лбу. Но молодой человек, стоявший сейчас перед Ли Цзиньжуном, мог бы сойти за нищего на улице. Он был таким худым, что кожа на его лице туго обтягивала скулы. На его щеке было огромное темное пятно, и она не могла сказать, было ли это грязью или новым шрамом. Его губы были потрескавшимися в нескольких местах, под ними едва виднелась сырая плоть. Но его взгляд был гораздо более решительным, чем она помнила, и теперь он даже осмелился посмотреть Ли Цзиньжун в глаза. Из двух его кинжалов осталась только половина одного – превращенная в голый кусок металла без ножен и обернутая несколькими мотками веревки, чтобы удержать его на месте.

- Принеси ему чашу воды, - быстро сказала Ли Цзиньжун, а затем спросила его: - Почему ты здесь один? Как ты дошел до такого? Где Фэй?

Ли Шэн умирал от жажды. Не сказав тете ни слова благодарности, он поднял чашку и влил воду себе в горло, жадно глотая. Трещины на его губах случайно снова приоткрылись от сильных глотков, отчего на его лице промелькнула боль, хотя он и не застонал вслух. В одно мгновение осушив чашу с водой, он отставил пустую чашу в сторону и ответил:

- Фэй не было со мной – это долгая история, тетя, поэтому позвольте мне сначала перейти к делу: старший соученик по имени Чун Юнцзы попросил меня передать вам сообщение.

- ...Что?

Она не могла не удивиться этому имени, потому что то таинственное письмо в ее одежде, проштампованное диаграммой водной ряби, также было подписано «Чун Юнцзы» – лидером затворнической фракции Цимэнь и многолетним другом бывшего главы Ли.

- Он сказал, что передаёт вам это на всякий случай, и было бы лучше, если бы вы не поняли этих слов. - Ли Шэн заметно нахмурил брови, как будто всё ещё не мог понять, что имел в виду тот старый монах. - Его послание вам было таким: «Мы не можем повернуть время вспять, и мертвых нельзя вернуть к жизни. Поскольку эти вещи из прошлого уже похоронены, любые действия того, кто пытается раскопать их сейчас, безусловно, ни к чему хорошему не приведут. Госпожа Ли, что бы вам ни говорили другие, не верьте ничему из этого. Помните, не лезьте в это дело». Ещё одну чашу воды, пожалуйста.

Сказав всё это на одном долгом вдохе, у Ли Шэна снова пересохло в горле. Сильно кашляя, он подумал, что почти чувствует привкус крови в задней части горла.

Ли Цзиньжун резко вздохнула. В то время как выражение ее лица оставалось спокойным, как всегда, её сердце бешено колотилось.

В то время как Чун Юнцзы из фракции Цимэнь уже давно потерял связь с 48 крепостями, он отправил ей два сообщения за последние несколько месяцев. Одно из них было записано на бумаге и передано ей через Чжоу Итана, в то время как другое исходило из уст ее племянника. Что было самым тревожным, так это то, что эти два письма полностью противоречили друг другу!

Если лидер фракции Цимэнь ещё не сошел с ума, то что-то должно быть не так с одним из этих писем.

Не заметив ничего странного в ее подавленном молчании, Ли Шэн быстро добавил:

- Есть ещё одна вещь, которую я должен вам сказать, тетя. Когда мы покинули 48 крепостей, Дэн Чжэнь Шисюн рассказал мне, где находятся все наши секретные посты. Поскольку Большая Медведица третирует города и деревни вокруг границы между Севером и Югом, мне пришлось сделать крюк через территории Южной династии, чтобы избежать столкновения с ними, и немного задержаться в городе Хэнъян. Поскольку я боялся, что вы можете беспокоиться о моем местонахождении, я намеревался отправить вам письмо с нашего секретного поста в Хэнъяне. Однако вскоре я обнаружил, что секретный пост Хэнъяна предал нас. Я понятия не имею, какая сила или человек стояли за этим, и прежде чем я смог продолжить расследование, они чуть не схватили меня. Я сбежал с большим трудом, и они преследовали меня всю дорогу сюда – кстати, это была не обычная погоня. Если вы подумаете об этом, то такому одинокому путешественнику, как я, должно быть довольно легко оставаться

незамеченным, будь то в переполненных городах или в дикой местности, и меня не должны были преследовать, буквально наступая мне на пятки. Поэтому я подозреваю, что они послали за мной профессиональных убийц. Тетя, есть ли кто-нибудь из Минфэн в Хэнъяне?

Ученики, размещенные на секретных постах 48 крепостей, были набраны из различных фракций, так что между ними не было реального различия, и учеников из разных фракций обычно можно было найти на любом из постов.

Но Ли Цзиньжун знала, что Минфэн была особенной – это было негласное правило 48 крепостей.

Не то чтобы Ли Цзиньжун не хотела это изменить, но, во-первых, Минфэн всегда была замкнутой и необщительной фракцией, а во-вторых... Хотя это исключение оставалось для нее непонятным, оно было оговорено самим бывшим главой 48 крепостей, Ли Чжэном.

И важные письма, направляющиеся сюда и отсюда, обычно написанные шифром, в основном отправлялись и приходили двумя разными маршрутами, чтобы избежать перехвата другими.

Например, между 48 крепостями и Цзиньлинем было два маршрута – один из них проходил через город Шаоян, а другой – через город Хэнъян! Письмо, которое Чун Юнцзы попросил Чжоу Итана передать, пришло по маршруту Хэнъяна, что означало, что, когда Ли Цзиньжун впоследствии написала Чжоу Итану, ее письмо было бы отправлено через Шаоян вместо Хэнъяна. И если Чжоу Итан ответит на ее письмо, оно снова застрянет в Хэнъяне.

Если что-то действительно было не так на секретном посту Хэнъяна, то...

Ли Цзиньжун внезапно вскочила на ноги. Когда она совершила это редкое путешествие из 48 крепостей, чтобы привести в порядок их секретные посты, она специально взяла с собой лучших бойцов из 48 крепостей... Она несколько мгновений медленно ходила по комнате, затем посмотрела на ученицу, которая стояла там с открытым ртом.

- Собери всех сейчас же, мы немедленно возвращаемся!

Ученица кивнула и выбежала за дверь.

Ли Цзиньжун повернулась к Ли Шэну, который только что коротко вздохнул.

- Ты должен пойти со мной и рассказать мне всё, что произошло.

- Тетя, - сказал Ли Шэн, немного смущенно. – У вас не найдётся что-нибудь поесть? Что угодно... пусть даже самое простое. Я могу есть, пока говорю.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2408979>